

ТЕАТРЫ СТОЛИЦЫ К 50-ЛЕТИЮ
ОКТАБРЯ

ПРЕКРАСНАЯ Н О В Ь

Балет «Асель» в ГАБТе СССР

КОГДА кончаешь читать хорошую книгу, невольно испытываешь легкую грусть: всегда трудно расставаться с людьми, с которыми сроднился. И поэтому особенно радуешься новой встрече с любимыми героями в театре или кино...

Радостно, что знакомство с новым балетом «Асель», написанным по мотивам чудесной повести Чингиза Айтматов

автобазе: темный, красноватый колорит, приглушенный свет оттеняют драматизм происходящего.

Можно спорить о том, достаточно ли ощутим в спектакле национальный колорит повести и верно ли поступил композитор, вовсе отказавшись от него в музыке (кстати, будучи при этом отличным знатоком киргизского музыкального творчества). Мне кажется, что мело-

ва «Тополек мой в красной косынке» и недавно поставленным Большим театром СССР, не принесло разочарования. Жизнь героев Айтматова продолжается!

Постановщик балета — молодой хореограф О. Виноградов и авторы либретто Б. Халиулов и Н. Харитонов пошли по верному пути. Они отказались от воспроизведения на сцене многих событий повести и сосредоточили внимание на духовном мире и жизненной драме действующих лиц.

Композитор В. Власов старался отразить в музыке романтику, лиричность и мужественность духовного мира своих молодых современников. Это ему во многом удалось. Написанная темпераментно, изобилующая контрастами, динамичная музыка дала основу для яркого и запоминающегося спектакля.

Реалистическая основа и поэтизация чувств, непринужденное сочетание бытовой характерности и высокой символики придают пластическому решению спектакля неповторимость, оригинальность, современность.

В своем творчестве Олег Виноградов основывается на классике, но трактовка и сочетания известных движений новы и необычны. Немало создано им и совершенно новых движений. Прежде всего свидетельством того служат выразительные танцевальные монологи, изобретательно поставленные дуэты, ансамблевые танцы, как бы светящиеся отраженным светом чувств героини. Нередко классический и характерный танец как бы сливаются воедино во имя достижения наибольшей психологической выразительности, достоверности танцевальной характеристики персонажа. (Это особенно заметно в партиях Кадичи и Байтемира). Танец в «Асели» всегда действен и неотъемлем от развития основной идеи балета.

Талант Виноградова поразительно разносторонен: он видит сцену не только глазами балетмейстера, но и глазами художника. Вероятно, именно это помогает ему находить такие скульптурно четкие, пластические обобщения, как хореографический реквием в третьем действии или сцена страдающей Асели с друзьями — во втором. Глубокое впечатление оставляет и необычный дуэт Асели и Байтемира, как бы воссоздающий их трудный путь по жизни. Особо следует сказать о постановке сюиты мужских вариаций — коллективном портрете друзей Ильяс. Эта сцена, несомненно, — большое завоевание советской хореографии. Кажется, сама юность, задорная, отчаянно смелая, радостная, ворвалась на театральную сцену. Большая заслуга в создании верной эмоциональной атмосферы спектакля принадлежит и художнику В. Левенталю, мыслящему своеобразно и лаконично. Особенно интересен первый занавес: степь, изрезанная лентой причудливо извивающегося шоссе, холмы, уходящие за горизонт. Удалась художнику и сцена на

дика могла бы выиграть в своей неповторимости, если бы отблеск киргизской песенности озарил ее своим мягким лирическим светом.

Блестяще показал себя в новой работе, посвященной 50-летию Октября, прославленный коллектив «большого балета». Создание хореографического спектакля о наших днях — задача труднейшая. И решалась она в атмосфере коллективного творчества. Дирижер А. Жюрайтис стремился раскрыть все тончайшие нюансы партитуры и всячески помочь постановщику и участникам спектакля в достижении полной синхронности музыкального и зрительного образа.

Самоотверженно работали исполнители главных ролей: Нина Тимофеева — Асель, Николай Фадеечев — Ильяс, Ярослав Сех — Байтемир, Елена Рябинкина — Кадича. Каждому из них надо было не только постигнуть много нового, но и отказаться от многого, ставшего привычным. И неизвестно еще, что было труднее... Ведь герои, чувствами которых артистам на этот раз предстояло проникнуться, были для них совершенно новы, необычны. «Принцу» — Фадеечеву предстояло перевоплотиться в работающего шофера, парня неуравновешенного и горячего. Лиричной Рябинкиной пришлось искать совершенно новые для себя психологические черточки для обрисовки страстной, неумной в своем эгоистическом чувстве, властной Кадичи. И оба великолепно справились с этими задачами.

Труднейшая партия Асели — большая художественная победа Нины Тимофеевой, сумевшей наделить свою героиню душевной красотой и непобедимой нравственной силой. Блестящая танцевальная техника, безупречная музыкальность и тонкий артистизм балерины вызывают истинное восхищение. Большое впечатление оставляет сильный, мужественный, импульсивный танец Ярослава Сеха, его умение психологически осмыслить каждое движение, каждую позу. Весело, естественно и легко танцует партию сына Асели, маленького Самата юный Тахир Камалетдинов. Отличный ансамбль составляют двенадцать друзей Ильяс, партии которых ярко индивидуализированы и постановщиком, и исполнителями.

Новый балет с большой художественной силой ставит острые нравственные проблемы воспитания высоких моральных качеств советского человека — чувства долга, честности, смелости, душевной чистоты. Создатели спектакля «Асель» подготовили достойный подарок 50-летию Великого Октября, правдиво рассказали о той прекрасной нови, которая вошла в жизнь советских людей, о их душевной свободе, искренности и красоте.

Н. ШУМСКАЯ,

На снимке: сцена из балета «Асель». Асель — Н. Тимофеева, Ильяс — Н. Фадеечев. Фото В. Соболева, (Фотохроника ТАСС).